

Библиотечка

МАРКСИЗМ- ЛЕНИНИЗМ —

научная основа
революционного
преобразования
общества

Л.К. Науменко

ЧЕЛОВЕК
И МИР
ЧЕЛОВЕКА

Библиотечка

МАРКСИЗМ- ЛЕНИНИЗМ—

*научная основа
революционного
преобразования
общества*

Л.К. Науменко

ЧЕЛОВЕК
И МИР
ЧЕЛОВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»
МОСКВА · 1989

ББК 1
Н34

Автор: НАУМЕНКО Лев Константинович — доктор философских наук, профессор.

Редактор: Кушнарёва Е. А.

Науменко Л. К.

Н 34 Человек и мир человека. — М.: Знание, 1989. — 48 с. — (В помощь лектору. Б-чка «Марксизм-ленинизм — научная основа революционного преобразования общества»).

ISBN 5-07-000550-2

10 к.

В брошюре рассматриваются узловые идеи марксистско-ленинской концепции реального гуманизма как мировоззренческой, методологической и теоретической основы перестройки, особенности постановки и решения проблемы человека и его свободы на современном переломном этапе истории, гуманистический смысл революционного об-новления социализма, стратегия «поворота к человеку». Раскрываются диалектика материально-практической и познавательной деятельности, проблемы взаимоотношений общества и личности, особенности отчуждения при социализме и пути его преодоления в ходе гуманизации экономических, социальных, политических и духовных отношений, диалектика классовых интересов и общечеловеческих ценностей как стержневая проблема нового политического мышления.

Н 010400000—051
073(02)—89

ББК 1

ISBN 5-07-000550-2

© Издательство «Знание», 1989 г.

ВВЕДЕНИЕ

Наше динамичное, беспокойное, переломное время, время революционного обновления общества возвращает всю остроту вопросам о том, что, собственно, есть социализм, каковы критерии социалистичности, что является подлинно социалистическим, а что чуждым самой идее социализма, обязывает задуматься о глубинных основаниях этой идеи, об условиях, закономерностях и механизмах сложного, противоречивого, временами драматического процесса ее реализации в жизни, на практике.

Перестройка — это, конечно, прежде всего радикальное обновление того мира, в котором мы живем, — экономики, социальной сферы, политики, духовной культуры — всей совокупности общественных отношений социализма. Это огромная работа, направленная на избавление нашего общества от всех искажений и деформаций, бюрократических наслоений и паразитических наростов, накопившихся за десятилетия господства административно-командных методов руководства социалистическим строительством. Это удаление переродившейся и одновременно наращивание здоровой ткани общественных отношений. Это восстановление лепинского облика социализма.

Но перестройка — это и революционное обновление нашего внутреннего мира, освобождение нашего сознания от догм и окостенелых схем. Это революция в наших мыслях и чувствах, в нашем сознании и самосознании, в нашем отношении к миру и к самим себе. И потому, размышляя о сущности, принципах и критериях социализма, о качественно новом состоянии нашего общества, являющемся целью перестройки, мы неизбежно обращаемся и к более общим вопросам мировоззрения и методологии: что представляет собой окружающий человека мир и что такое сам человек, познающий и пре-

образующий этот мир, как согласуются субъективные чаяния и надежды, цели и идеалы человека с объективными законами истории, как совместить мысль о том, что люди суть продукты исторических обстоятельств, с мыслью о том, что обстоятельства создаются и изменяются самими людьми?

Нетрудно видеть, что общие — мировоззренческие и методологические — вопросы, волновавшие людей на протяжении всей истории, непосредственно сплетаются, смыкаются с конкретными вопросами сегодняшней перестройки о том, как нам возродить ленинский облик социализма, как придать социализму новое качество, как активизировать человеческий фактор, расковать инициативу, творчество, самостоятельность людей. «Именно в этом — самая большая, самая трудная, но и самая важная задача перестройки. В решение ее сегодня, без преувеличения, упирается все»¹.

Корни тех деформаций, которые претерпел социализм после Ленина, следует искать в характере и механизмах самой общественной жизни, во внутренних дефектах общественной организации практической деятельности людей, в той системе общественных отношений, которая стремилась превратить человека в слепого исполнителя директив, в безликий «винтик» социального механизма. Авторитарные методы руководства практической деятельностью людей, сложившиеся еще в 30—40-е годы, не могли не деформировать саму общественную практику. И вместо того чтобы быть деятельностью по революционному изменению обстоятельств, она все более становилась деятельностью в рамках сложившихся обстоятельств и применительно к ним.

Ленин не раз писал о том, что история способна делать «зигзаги», что восходящее движение общества к более высоким формам общественной жизни может включать в себя и моменты застоя, даже движения вспять, что в ходе социалистического строительства неизбежно приходится доделывать и переделывать то, что было недоделано или сделано плохо. А это значит, что ход истории зависит не только от объективных обстоятельств, но и от субъективного фактора, от способности правильно учитывать и реализовывать в практической

¹ Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологии обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС, 18 февраля 1988 г. — М.: Политиздат, 1988. — С. 15.

деятельности требования общественного прогресса, принципы социалистической организации общественной жизни.

В истории нет фатальной необходимости, которая делала бы человека игрушкой слепых исторических сил. История вариантна, альтернативна, она не исключает, а предполагает использование человеком разных возможностей, выбор пути и ответственность за принятые решения. В конце концов общим корнем всех нынешних проблем является вопрос об активном отношении человека к созданному им самим миру — производительным силам, собственности, государству, духовному богатству, к природе и мировому сообществу в целом. И «гвоздь» вопроса состоит в том, чтобы преодолеть последствия отчуждения трудящегося человека от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей, от власти. Перестройка и призвана ликвидировать это отчуждение, вернуть общественной практике последовательно социалистический характер, сделать человека хозяином обстоятельств, субъектом социального творчества и в сфере экономики, и в политике, и в культуре.

Качественно новое состояние нашего общества видится нам сегодня как строй реального, подлинного гуманизма. «Гуманистическое обновление», «поворот к человеку» — вот те слова, которые наиболее точно передают глубинный смысл нынешних революционных преобразований. Чтобы осознать закономерность, масштабность и историческую значимость этого поворота, необходимо иметь общие ориентиры. Такие ориентиры дает марксистско-ленинское учение о мире и о человеке, о революционно-преобразующей деятельности человека, диалектические закономерности развития которой с необходимостью приводят к тому рубежу, на котором гуманистические представления о человеке как мере всех вещей обретают практическую почву, превращаются в ориентиры реальной политики. Сегодня мы находимся именно на таком рубеже.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РЕАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА

Марксизм-ленинизм — естественный наследник гуманистических традиций предшествующей философской, социально-экономической и политической мысли, нравст-

венного и художественного опыта человечества. Его историческая заслуга состоит в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль уже поставила. Главный из них — вопрос о том, как создать условия жизни, в которых человек был бы *целью*, но никоим образом не средством для достижения других целей. Гуманистическая мысль провозгласила этот принцип как ценность и идеал желаемого будущего. Однако представления о путях и средствах его воплощения в реальной жизни не выходили за рамки утопии. Марксизм дал принципиальный ответ на этот вопрос, открыв закономерности становления и основные черты такой социальной организации, в которой *превращение человека в самоцель общественного развития* явится выражением объективных закономерностей научно-технического, экономического, социально-политического и духовного прогресса.

Проблема человека — его сущности и взаимосвязи с окружающим миром, осознания самого себя и своей роли в этом мире, взаимоотношений законов природы и общества с чаяниями и надеждами самого человека — на протяжении всей истории цивилизации занимала лучшие умы человечества. В конечном счете именно она определила развитие и философской, и экономической, и социально-политической, и художественно-эстетической, и нравственной, и религиозной мысли. Новые явления и тенденции наших дней раздвинули традиционные рамки этой проблемы, вовлекая в ее обсуждение не только общественные, но и естественные и технические науки. Человек и техника, человек и экология, человек и наука, наука и этика, социальное и биологическое, личность и коллектив, человек и управление, человек и политика, классовое и общечеловеческое в общественных отношениях и в духовной культуре — вот далеко не полный перечень новых вопросов, приобретающих в наши дни особенно важное значение в системе идей реального гуманизма. Подходы к решению этих проблем, необходимые для этого мировоззрение и методологию мы находим в теоретическом наследии Маркса, Энгельса и Ленина. Но решать их сегодня приходится заново, учитывая реальности нашего переломного времени, новые тенденции и противоречия, связанные с научно-технической революцией, с историческим опытом социализма, с особенностями нынешнего про-

тиворечивого, но взаимосвязанного, во многом целостного мира.

Сегодня проблема человека является *комплексной*, требующей соединения усилий разных отраслей знания, междисциплинарного сотрудничества, использования всего многообразия подходов и средств науки. Она находится в центре внимания мировой научной мысли.

Вдумаемся в существо глобальных проблем современного человечества. Человек сегодня очень многое может. Может повернуть реки и изменить климат, может вмешаться в тончайшие механизмы наследственности, регулирующие его собственную жизнь как биологического существа, может сосредоточить в своих руках энергетический потенциал такой мощности, который уже вполне сопоставим с потенциалом самой планеты, может даже привести его в действие. Природа уже не стоит перед ним на этом пути как непреодолимая преграда. Может... Но должен ли? Такие вопросы не вставали перед человечеством в прошлом веке. Но если уже не существует естественных преград на пути возрастания технической мощи современного человечества и тех угроз, которые она с собой несет, то единственной преградой может быть только сам человек, его разум и воля, отчетливое понимание не только того, что он *может*, но и того, что *должен*.

Настоятельным требованием времени стало совмещение знаний о природе со знанием о человеке, практического овладения силами природы с практическим овладением человеком своей собственной природой, естественнонаучного и ценностно-гуманистического подходов, науки и этики. Условие такого совмещения — система знаний и ценностей с человеком и в основании, и в вершине.

Мысль о человеке как мере всех вещей — мысль новая. Этот гуманистический принцип был сформулирован еще в философии античной Греции. Марксистско-ленинская теория обогатила его опытом более чем двухтысячелетней истории, опытом классовой борьбы, социальных революций, неразрывно связав мысль о человеке с мыслью о таком общественном устройстве, в котором свободное и всестороннее развитие каждого индивида явится условием свободного и всестороннего развития всех.

Проблема человека — центральная проблема и тео-

рин и практики социализма. Она является и центральной проблемой перестройки, которую мы рассматриваем как процесс гуманизации всех общественных отношений.

Если подходить к делу с широких социально-гуманистических позиций, то *суть деформаций социализма* можно выразить кратко: это разрыв живой диалектической связи общества, коллектива и личности, отрыв общенародных интересов от интересов классов, наций, социальных групп, коллективов, личностей. Это обусловило приоритет централизма перед демократией, государства перед обществом, аппарата перед выборными органами власти, командных методов перед экономическими, воли перед разумом и законом, интересов системы перед интересами ее элементов, управления перед самоуправлением, исполнительности перед инициативой. Общей чертой всех этих деформаций явилось отношение к человеку лишь как к функциональной детали «системы», «винтику» производственно-экономических, социально-политических и идеологических механизмов, что и предопределило известную дегуманизацию общественных отношений социализма. Нет ничего удивительного в том, что люди становились все более равнодушными к ходу общественных дел, все глубже уходили в скорлупу индивидуального, семейно-бытового существования. Личное все дальше удалялось от общественного. Преодолеть эту тенденцию, **обеспечить поворот к человеку во всех сферах жизни — кардинальная задача перестройки всей системы общественных отношений социализма.**

Но проблема человека составляет «перв» жизни не только общества, но и отдельной личности. Собственно говоря, способность быть человеком — не дар природы. Она сформирована и выстрадана человечеством на протяжении всей истории, исполненной острых конфликтов, противоречий и потрясений. Во все времена люди так или иначе искали обоснованный ответ на мучительный гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?»

Достоин ль смиряться под ударами судьбы
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым миром бед
Покончить с ними?

Встал он и перед нашим обществом как вопрос о судьбах социализма, об исторической миссии перестройки, о месте и роли каждого человека в ней, о лич-

ной ответственности за ее судьбу. Перестройка разбудила общественное сознание, говорил в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС М. С. Горбачев. И вопрос теперь стоит так: куда же пойдет это разбуженное сознание? Или оно будет служить делу перестройки, или дрогнет перед сложностью и непривычностью новых задач, сорвется в кампанейщину, или же повздыхает о жизни и снова впадет в дрему? ² Для ответа на этот вопрос, связанного с неизбежностью нравственного выбора, необходимо овладение мировоззрением научного гуманизма, методологией революционного мышления и действия.

Мировоззрение, каким бы оно ни было — материалистическим или идеалистическим, атеистическим или религиозным, — всегда содержит в себе определенный образец для решения жизненных проблем, строит ту или иную «модель» человека. То или иное общее представление о природе, обществе и самом человеке кладется в основу анализа личного опыта, его осмысления.

Марксистско-ленинское гуманистическое мировоззрение строит «модель человека», опираясь на научный анализ всего человеческого исторического опыта. Оно представляет собой «итог, сумму, вывод *истории* познания мира» ³. Но вместе с этим оно не исключает самостоятельности мышления, суверенности человека как активного существа, способного находить неожиданные, оригинальные решения проблем, действовать нешаблонно, творчески, совершать нравственный выбор. Соединить выводы из опыта истории с личным опытом, превратить эти выводы в предпосылку своего собственного деятельного, творчески активного отношения к жизни, практике, найти свое место в движении революционного обновления общества — вот *личностное измерение* современного смысла проблемы человека.

Каковы же исходные посылки марксистского гуманизма?

Прежде всего это *материализм, диалектико-материалистическое понимание природы и истории общества*. Оно исходит из первичности материи как объективной

² См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. — М., 1988. — С. 82—83.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 84.

реальности, данной нам в ощущениях, и вторичности сознания и воли людей, из признания познаваемости мира. А это значит, что познать законы развития человека, обоснованность притязаний, ценностей и идеалов невозможно, рассматривая его в отрыве от природы, техники, экономических, социально-классовых, политических отношений, от его образа жизни. Человек, по Марксу, — это «не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это *мир человека*, государство, общество»⁴.

Продолжая традиции гуманистического материализма, *марксизм рассматривает человека прежде всего как материальное существо, как часть природы, неразрывно связанную с целым.*

Проблемы взаимосвязи человека и окружающей среды, вопросы экологии человека вышли сегодня на передний план. Состояние природной среды — одна из наиболее острых глобальных проблем современного человечества. Ее решение может быть найдено лишь на том пути, который был подсказан Марксом еще в 40-х годах прошлого столетия: на смену отношениям, ведущим к эксплуатации природы, варварскому истощению ее ресурсов, должна прийти такая система отношений, которая обеспечивала бы гармонизацию взаимосвязей общества и природы, не только охрану и восстановление, но и приумножение продуктивных сил природы. Маркс писал о том времени, когда человеческая деятельность станет подлинным «воскресением природы». Сегодня это еще отдаленное будущее. Человечество должно еще решить ближайшую задачу — сохранить то, что есть. Но и перспективу нельзя терять из виду, ибо будущее природной среды — это будущее самого человека. Активная природоохранная деятельность — одна из существенных черт перестройки. А привлечение к решению экологических проблем все большей и все более активной массы людей, гласность, создание инструментов эффективного общественного, демократического контроля за решением этих проблем — одна из важных составляющих процесса гуманизации общественных отношений социализма.

В годы культа личности в сознание людей активно внедрялась волюнтаристская мировоззренческая схема,

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 414.

согласно которой преобразовательная деятельность человека в природе, «покорение природы» не знает никаких пределов и ограничений. «По Северу гордо шагает, меняет движения рек, высокие горы сдвигает советский простой человек». Наивное воодушевление этой песенки подогревалось, конечно, не мыслью о «простом человеке», а о том «сверхчеловеке», для которого, казалось бы, не писаны ни законы природы, ни законы общества. Ирония истории заключалась в том, что в те трагические годы судьбы самих «простых людей» во многом оказывались подобными судьбам гор и рек. Миллионы человеческих «песчинок» срывала с насиженных мест, развенчала по необъятной стране «преобразующая» воля «вождя народов». Размышляя об этой аналогии, нельзя не вспомнить, что в самом фундаменте марксистского гуманизма лежит мысль о том, что отношение человека к природе и отношение человека к человеку — две стороны одного и того же — деятельности жизни общественного индивида, неотделимой от жизни природы. Отношение к человеку только как к средству, инструменту какой-либо деятельности неизбежно воспроизводится и в отношении к природе только как к объекту и средству этой деятельности. Жизнь есть высшая ценность. Поэтому и преобразование природы, и преобразование общества имеют смысл лишь при условии, что они служат средствами сохранения, продолжения и обогащения жизни. Полнокровная жизнь человека в природе и обществе и есть та объективная мера преобразующей деятельности, за рамками которой эта деятельность утрачивает смысл. Философия нового политического мышления утверждает эту мысль как основу современного гуманистического мировоззрения. «Сама история, — писал К. Маркс, — является действительной частью истории природы, становления природы человеком»⁵. Сейчас мир уже подошел к той черте, за которой может прерваться история природы. Но вместе с нею неизбежно прервется и история человека. Вот почему *гармонизация отношений общества и природы* — *важнейший аспект проблемы человека*.

Человек является частью природы не только потому, что он живет в природе, но и потому, что он живое существо, и естественные, биологические факторы игра-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 124.

ют в его жизни не последнюю роль. В фундаменте марксистской идеи о всестороннем развитии личности лежит мысль о создании таких общественных условий, при которых природные задатки человека получали бы беспрепятственное развитие, облагораживались, очеловечивались. Общество должно создать равные условия для свободного развития индивидуальных качеств и задатков человека. Полемизируя с представителями вульгарного социологизма, Ленин отмечал, что социализм предполагает *«общественное равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей»*⁶.

Учет диалектики биологического и социального — одна из важных предпосылок реализации принципов реального гуманизма. Здоровье человека, его наследственность, состояние генофонда данной общности людей, биологические факторы демографических процессов — все это влияет на процессы социальные, превращается в социальные проблемы. С другой стороны, факторы собственно социальные воздействуют на биологию человека, превращаются в медико-биологические проблемы. Так, например, алкоголизм, наркомания, токсикомания, некоторые заболевания, связанные с профессией, сказываются на здоровье не только самого индивидуума, но и его потомства. Развитие современной промышленности, растущее давление «техногенных» факторов на природную среду и самого человека превращают проблему медико-биологического и санитарно-гигиенического контроля в одну из актуальнейших задач социальной политики. Вопросы социально-гуманистической экспертизы научно-технических проектов, создания демократических механизмов такой экспертизы, широкого использования общественного мнения, средств массовой информации, активного противодействия технократическим подходам, ведомственности — все это настоятельная потребность времени. Об актуальности этих проблем со всей определенностью говорилось на XIX Всесоюзной партийной конференции.

Значимость природных факторов бесспорна. Но *ведущую, определяющую роль в жизни человека играют все же факторы социальные.* В фундаменте всей сово-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 24. — С. 364.

купности идей марксистского гуманизма лежит тезис о том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁷. Тем самым проблема человека переносится на *историческую* почву, и ключ к ее решению марксизм видит в преобразовании общественных отношений, в их гуманизации.

Человек есть общественное существо, которое только в обществе может существовать и развивать свои задатки. Именно общественные отношения определяют тип личности, характер и направленность ее развития. В своей индивидуальной жизнедеятельности человек более или менее полно воспроизводит общественную жизнь и общественную деятельность.

Способности человека, существенные черты его личности, уровень интеллектуального и нравственного развития зависят, конечно, не от цвета кожи, не от принадлежности к той или иной расе или антропологическому типу, а от его общественного положения, от характера профессиональной деятельности, следовательно, от общественного разделения труда, от образа жизни, от экономических, социально-классовых, национальных отношений. Ведь существующее до сих пор неравноправие рас, выражающееся, например, в политике апартеида, имеет в своей основе не биологическое, а социальное неравенство людей.

Положение человека в обществе определяется прежде всего его местом и ролью в общественной организации труда, его отношением к собственности, стало быть, его принадлежностью к тому или иному классу, социальными, политическими, личными правами, отношением к богатствам духовной культуры. Классовое положение на протяжении всей истории антагонистических обществ определяло и классовое сознание и самосознание человека, его социальные чувства — вражды или солидарности, ненависти или доверия. Антагонистические противоречия между умственным и физическим трудом, городом и деревней, трудом и капиталом накладывали глубокую общественную печать на человеческую индивидуальность. Господин и раб, патриций и плебей, феодал и крестьянин, капиталист и рабочий,

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 3.

монарх и подданные, управляющий и управляемые — все эти различия между людьми неизмеримо более глубоки, чем биологические. Общественное разделение труда и различия в социальном положении предопределяли культивирование одних и подавление других способностей.

Учет этих обстоятельств позволил Марксу сделать вывод о том, что на протяжении предшествующей коммунистическому перевороту истории всестороннее развитие способностей и потребностей «рода человек» осуществлялось за счет одностороннего развития, а нередко и деградации человеческой личности, целых общественных классов и народов.

Главную задачу гуманизации всех общественных отношений можно сформулировать так: **революционное переустройство общества и создание такой общественной организации, в которой совокупное развитие человеческого рода совпало бы с развитием каждого отдельного индивида**⁸. Решающее же условие такого переустройства — ликвидация эксплуатации человека человеком, преодоление социально-классовых антагонизмов, создание бесклассового общества. Если человек есть продукт общественных обстоятельств, то построение общества, достойного человека, есть очеловечение этих обстоятельств, т. е. превращение общественных отношений, социальных организаций и институтов в средства всестороннего развития человека. А это предполагает понимание человека не только как продукта объективных общественных обстоятельств, но одновременно и как их творца, субъекта социального творчества.

Марксистское учение о человеке как общественном существе неразрывно связано с представлением о нем как существе деятельном. История есть не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека, а потому и общественные обстоятельства, внутри которых человек совершает свой жизненный цикл, в конечном счете представляют собой результаты его деятельности. Важно лишь уяснить себе, что это результат именно общественной деятельности, коллективной истории людей. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Отдельный индивид тысячами нитей связан с су-

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. — Т. 26. — Ч. II. — С. 123.

ществующими общественными отношениями — с собственностью, классами, государством и правом, семьей, моралью, религией, общественным сознанием — с миром человека. Освободиться от этих уз невозможно даже в воображении. Поэтому и изменение обстоятельств возможно лишь в совместном, коллективном, массовом действии революционного преобразования мира человека.

С этих позиций марксизм и подходит к *коренной проблеме гуманизма* — **проблеме свободы человека**. Ее решение основывалось на глубоком критическом анализе предшествующей философской мысли.

Пожалуй, не было в истории духовной культуры человечества вопроса, который с большей силой притягивал бы к себе внимание лучших умов человечества, не было проблемы, породившей столь полярно противоположные подходы.

Человек, размышляли *домарксовские материалисты*, есть материальное существо, частица природы, подчиненная ее универсальным вечным и неизменным законам. Как и все живое, человек избегает боли и страданий и с такой же силой необходимости стремится к самосохранению, удовлетворению своих потребностей, наслаждению, с какой камень падает на землю. «Человек рожден свободным!» — вот главный тезис французского материализма и Просвещения. Право на свободу — естественное право, вытекающее из законов природы, выше которых нет ничего. Но если человек рожден свободным, то почему же он повсюду в цепях? Почему естественное стремление одной частицы природы к наслаждению и счастью приводит к порабощению другой? Причина этого, полагали материалисты и просветители, — невежество людей, непонимание того, что один индивид может быть свободным только тогда, когда свободен и другой, когда свободен каждый, когда свободны все. Свобода и есть осознание равного для всех естественного права жить и наслаждаться жизнью. Общественные отношения, законы истории с этой точки зрения производны и от законов природы, и от сознания человека, способного отступать от этих законов, игнорировать их универсальность, попирая естественное право каждого человека на свободу и счастье, дарованное самой природой. Поэтому не познание, а невежество, невежество, неразумие есть «первородный

грех» человека, его истории. Путь к свободе понимался как путь просвещения, воплощения разумных начал в законах государства, нормах права, нравственности.

При всем огромном воздействии на свободомыслие и свободомыслие эта философия оказалась бессильной объяснить не только прошлое, но и ближайшее будущее, провозвестником которого она была. В ходе Французской революции, провозгласившей естественные права человека, свободу, равенство и братство, облик свободы с чудовищной быстротой и неумолимостью преобразался сначала в жесткую гримасу якобинской диктатуры, затем в пошлую физиономию Директории, за Термидором последовало 18 брюмера Наполеона Бонапарта. И вот уже «злодейская порфира на галлах скрванных лежит» (А. С. Пушкин). Могла ли хоть что-нибудь объяснить здесь наивная апелляция к природе, разуму и вечной справедливости? Разве не очевидно, что деятельность, направленная, казалось бы, исключительно на реализацию идеала свободы, сама подчинена какой-то объективной необходимости, действующей с неумолимостью, мало уступающей неумолимости законов природы?

Понимание истории явилось непосильной задачей для домарксовского созерцательного материализма, исходившего исключительно из природы и человеческого сознания. Круг замыкался: критикуя невежественное сознание тирана и безропотно исполняющего его волю раба, материализм в поисках объективных оснований свободы апеллировал к природе, но использование ее законов в интересах свободы оказывалось опять-таки в зависимости от разума и доброй воли того же тирана, провещенного государя и т. п. Проблема на этом пути не решалась.

Идеалистическая философия (Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля) пыталась решить проблему свободы исходя из диаметрально противоположных материализму мировоззренческих посылок. Свободным, утверждала эта философия, человек может быть только как активное, творческое, созидательное существо, зависящее не от «равнодушной природы», а от своей собственной деятельности.

Однако идеализм не знает материальной, чувственно-практической деятельности, в которой человек взаимодействует с природой. Он признает только деятель-

ность духовную, поэтому и свобода понимается им только как духовная свобода. Созидаемый человеком мир есть мир духа, идеальных сущностей — идей, понятий, нравственных норм и заповедей, воплощающихся в общественных отношениях — семье, праве, государстве, церкви. Человек есть частица не природы, а этого духовного мира. Но если есть часть, то есть и целое, если есть конечное, то есть и бесконечное, если есть частичное проявление творчества, то есть и абсолютное творчество, если есть относительная свобода, то есть и абсолютная свобода. Абсолютизируя духовное начало в человеке, его духовную активность, его независимость от природы, философы-идеалисты приходили к признанию зависимости человека опять-таки не от него самого, а от «над» и «сверх» человеческих законов высшей, духовной реальности, в конечном счете — от промысла божия.

Проблема свободы человека не находила решения ни в домарксовском материализме, абсолютизовавшем природу в ее оторванности от человека и его деятельности, ни в идеализме, абсолютизовавшем духовную деятельность человека в ее оторванности от природы.

Эта проблема требовала радикального решения. А для теории быть радикальной, писал Маркс, «значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек»⁹. Материалистическое учение о человеке как продукте обстоятельств и воспитания не учитывало, что обстоятельства — и природные и социальные — изменяются самими людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика»¹⁰.

Свобода есть понятие, характеризующее отношение человека к природе, обществу и самому себе. Необходимо поэтому различать три аспекта проблемы свободы.

Во-первых, отношение человека к природе, степень независимости от гнета природных стихийных сил. Эту независимость человек обретает, познавая закономерности действия этих сил и овладевая ими практически в

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1 — С. 422.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3 — С. 2.

труде, производстве, где они становятся его собственными материальными производительными силами.

Во-вторых, отношение человека к обществу, социальным взаимосвязям и социальным силам — эксплуатации, социального, политического, духовного угнетения. Складываясь и развиваясь стихийно, эти силы действуют, подобно силам природы, и выступают по отношению к человеку как его демонические повелители. Положение индивида и мера его свободы здесь определяются положением и мерой свободы того класса, к которому он принадлежит. Свободу по отношению к этим силам человек обретает в революционной классовой борьбе, преобразуя общественные отношения, ликвидируя эксплуатацию и социальные институты, обслуживающие ее.

В-третьих, отношение человека к самому себе как к существу, способному к сознательному выбору своего индивидуального поведения, к постановке целей и сознательно-волевой их реализации, — как к личности.

Вывод марксизма, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, не означает, что судьба человека однозначно предопределяется его местом в системе этих отношений, его принадлежностью к тому или иному классу. Если бы это было так, то свобода как осознанная необходимость не означала бы ничего другого, кроме способности человека добровольно нести свой крест. Значение этого *личностного измерения свободы* с замечательной силой показано В. И. Лениным в статье «Памяти графа Гейдена»: «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам»¹¹.

Из всего сказанного следует, что философией свободы и гуманизма может быть лишь философия, исходящая из самого человека, преобразующего природу и создающего в ходе этого преобразования свой собственный человеческий мир — мир «очеловеченной» природы и очеловеченных общественных отношений. Это

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 40.

и есть вопрос о создании такой системы общественных отношений, в которой борьба за свободу «от» экономического, социально-политического, национального и духовного порабощения приобретает смысл борьбы за свободу «для» — для удовлетворения своих потребностей и интересов, для всестороннего развития своих сил и способностей. *Мерой такого развития может быть только сам человек, целостность, гармоничность его существа.*

Если под этим углом зрения подойти к перестройке, то нетрудно увидеть, что она и есть преобразование мира человека и самого человека в ходе революционной практики обновления социализма. И «корнем» всех нынешних преобразований действительно оказывается сам человек.

В годы господства авторитарно-бюрократических форм и методов воздействия на человека и его деятельность он все более оказывался «винтиком», приспособляемым к техническим, организационным, хозяйственно-экономическим, социальным, политическим и идеологическим системам, вместо того чтобы эти системы были приспособляемы к человеку, к его интересам, потребностям, к нуждам его гармонического развития. Перестройка призвана радикально изменить экономические, социальные, политические и духовно-идеологические отношения, поставить в центр этих отношений человека, его потребности и интересы, его способности и идеалы.

ДИАЛЕКТИКА ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

«Предпосылки, с которых мы начинаем, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не произвольны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни...»¹

Прежде чем создавать духовные ценности, научные, политические, нравственные, художественные, религиозные идеи, человек должен есть, пить, одеваться, иметь

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 18.

жилище. Словом — жить. Но средства для жизни он сам должен создать из материала природы. Человек начинает производить как средства для жизни, так и самую свою жизнь. *Производство и есть способ человеческой жизнедеятельности, способ жизни, образ жизни, в конечном счете определяющий все специфически человеческие качества.*

Но если это так, то исходным отношением человека к природе является не познавательное-теоретическое, не созерцательное, а действенно-практическое. Человек относится к природе прежде всего как к предмету своих потребностей и целей, предмету своей практической деятельности. В ходе ее не только удовлетворяются материальные потребности человека, но одновременно формируются и развиваются потребности и способности познавать истину, формировать материю по законам природы и законам красоты, общаться и постигать добро и зло в общении, формировать друг друга. Диалектика материально-практической деятельности, прежде всего трудовой, и деятельности общения — ключ к самопознанию человека, к пониманию истории человечества и современных его проблем.

Каковы же *узловые моменты* диалектической концепции человеческой деятельности?

Прежде всего это понимание того, что и окружающая человека среда, и он сам не есть нечто раз навсегда данное, вечное, неизменное, но результат его собственного труда.

Скажем, природа. Та природа, с которой имеет дело реальный, а не выдуманный, не абстрактный человек, несет на себе следы человеческой деятельности. Мера освоения природы всегда является исторически определенной, но оно существовало всегда, ибо с этого освоения и начинается человек. Промышленность, земледелие, мореплавание, торговля давно уже наложили печать на облик некогда девственной природы. Не тронутую человеком природу нельзя было созерцать уже полтора столетия назад даже на отдаленных атоллах. Значит, зависимость человека от природы — это его зависимость и от результатов собственной деятельности — от обработанных полей, от продуктивности выведенных пород животных, от мощи промышленности. Труд есть непереносимое, «вечное» (пока существует человек) условие жизни, независимое от каких-либо общественных

форм. Преобразования в сфере труда — фундамент всей человеческой истории как истории процесса самодвижения, саморазвития человека. История есть не что иное, как история создания человека человеческим трудом.

Однако к истории труда и производства диалектика человеческой жизнедеятельности не сводится. *Второй узловой момент* связан с вопросом о направлении изменений человека и его мира.

Диалектика, как известно, есть учение о развитии в его наиболее полном и свободном от односторонностей виде, есть теория развития как исполненного противоречий движения от низшего к высшему. А высшим продуктом развития материи является сам человек как существо деятельное, творческое, мыслящее. Овладевая законами природы и собственной истории, человек становится *субъектом* развития. Это общая тенденция, вектор изменений человека и его мира.

Вот почему так важны в условиях перестройки понимание и применение диалектики именно для оценки гуманистического смысла всех происходящих перемен: и в экономике, и в социальной сфере, и в политике, и в культуре. Дело не в том, чтобы видеть в них еще одно подтверждение старой диалектической истины, что все на свете движется, развивается, а в том, чтобы понять *направленность* развития, логику перемен. На XIX Всесоюзной партконференции говорилось о том, что общество, идущее к своему качественно новому состоянию, нуждается в целостной концепции развития². А целостность концепции социального развития придает прежде всего ее гуманизм.

Возьмем такую актуальнейшую проблему перестройки, как *активизация человеческого фактора*. Установка на рост активности и инициативы человека во всех сферах общественной жизни диктуется не только нашими нравственно-гуманистическими идеалами. Марксистский гуманизм потому и является гуманизмом реальным, что он исходит из анализа объективных тенденций общественного прогресса, соединяет этические принципы, связанные с признанием человека высшей ценностью, с научными выводами.

² См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. — С. 25.

Взаимосвязь объективных, от воли и сознания человека не зависящих закономерностей и тенденций с целями, ценностями и идеалами людей, выводов науки с принципами гуманистической этики — *третья узловая проблема* диалектики развития человеческой жизнедеятельности.

Возрастание роли человеческого фактора есть историческая тенденция и научно-технического, и экономического, и социально-политического, и духовного прогресса.

Скажем, техника. Техническая среда — важнейший компонент мира человека. Мы живем сегодня в среде, насыщенной техникой, и эта среда находится в постоянном изменении. Однако как бы ни изменялись на протяжении истории технические средства, какие бы новые силы и законы природы человек ни вовлекал в свою деятельность, определяющим для технического прогресса остается то открытое Марксом обстоятельство, что основные его этапы связаны прежде всего с изменением места и роли человека в производственном процессе.

Помещая между собою и предметом труда сначала простейшее орудие, затем машину и, наконец, автоматизированную систему машин, человек передает искусственным органам труда свои трудовые функции. Он помещает техническим средством функции своих зубов, пальцев, мускулов, передает машине функцию непосредственного воздействия на предмет труда, обработки материала, управления рабочим орудием. С созданием автоматизированного производства машине передаются и многие функции управления технологическим процессом. На высшем этапе автоматизации производства, его кибернетизации и роботизации, человек высвобождается из непосредственного технологического процесса, перестает быть его одушевленным «винтиком» и встает не только рядом с ним, но и над ним, сохраняя за собой преимущественно творческие функции — постановки целей, программирования, инженерно-конструкторские, научные, организаторские. Тем самым человек обретает технологическую свободу. Пока мы можем говорить об этом лишь как о тенденции, хотя уже и сегодня «безлюдное производство» не такая уж диковинка. Знание этой тенденции дает нам верные ориентиры в этой области.

Речь, таким образом, идет о том, что развитие чело-

века превращается в *лидирующий фактор научно-технического прогресса*. Диалектика здесь состоит в том, что социально-гуманистические «параметры» этого прогресса самым его ходом выдвигаются на первый план, а собственно «вещные» — на второй. Это необходимо учитывать и в научно-технической, и в экономической, и в социальной, и в кадровой политике, и в управлении образованием и т. д. Уже сегодня требуется оценивать социально-гуманистические параметры новой техники, не только ее технологическую и экономическую, но и социальную эффективность, согласовывать научно-технические разработки с данными наук о человеке, о возможностях его организма, психики, думать о том огромном творческом потенциале интеллекта человека, который используется на производстве пока еще просто в ничтожной степени. Технический прогресс сегодня немыслим без использования знания эргономики, инженерной психологии, социологии, медицины и т. д.

То же самое следует сказать и об экономике. И здесь многие знаки меняются на обратные. Центральное понятие политической экономии — понятие *общественного богатства*. В капиталистическую эпоху богатство общества отождествлялось с накопленным, прошлым, мертвым трудом, превращенным в «звонкую монету», в капитал. Человеческие силы и способности рассматривались им и использовались как дар природы. Однако вместе с технологическим применением науки, воплощающейся не только в технике, но и в личности самого работника, производство общественного богатства во все большей степени стало зависеть от научного потенциала общества, от знаний работника, его квалификации, от уровня развития его ума, воли, чувств, от его заинтересованного отношения к делу. Словом — от человеческого фактора, от уровня развития общественно-го индивида.

В развитых капиталистических странах даже практики-предприниматели уже уловили эту тенденцию и стали рассматривать «инвестиции в человека», в повышение квалификации работников, в развитие науки, образования, в «эстетизацию» производственной обстановки как рентабельное, экономически выгодное приложение капитала. Даже там, в капиталистической системе хозяйства, «поворот к человеку» стал важнейшим условием современного экономического мышления. Не

потому, конечно, что капитал стал «гуманным», а потому, что это выгодно. Жизнь заставляет усваивать некоторые «азы» марксизма и тех, кто бесконечно далек от его гуманистических принципов.

Лучше самого Маркса о природе общественного богатства не скажешь: «Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному масштабу*»³.

Пространством такого развития является *социальная сфера*. Установка перестройки на приоритетное развитие социальной сферы, на кардинальное изменение отношения к духовным факторам производства, на создание качественно нового научного потенциала есть конкретное проявление этой тенденции *превращения человеческого фактора в лидирующий фактор экономического прогресса*. Новое экономическое мышление отнюдь не сводится к признанию того, что наряду с экономикой не следует забывать также и социальную сферу. Сильная социальная политика предполагает понимание того, что развитие человека и наиболее полное удовлетворение его потребностей есть предпосылка экономического роста, а не только его следствие. Производство все более должно становиться не только производством средств производства и средств удовлетворения потребностей, вещей, но одновременно и производством и воспроизводством самого человека во всем разнообразии его потребностей, во всем богатстве его способностей и общественных связей. Понимание этого диалектического превращения следствий в предпосылку — главное условие нового, социально ориентированного экономического мышления.

Возрастание роли человеческого фактора есть настоятельная потребность и политического развития, демократизации общественной жизни социалистического общества. Ведь социализм есть живое творчество самих трудящихся масс. «Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический авто-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 46. — Ч. I. — С. 476.

матизм...»⁴ А масса — это не толпа, не аморфное скопление людей. Это — классы, социальные группы, нации. В нашей стране это народ, политически организованный и объединенный Советами, руководимый своим политическим авангардом — Коммунистической партией. Мир человека — это и мир политических отношений, политической системы, в которой человек должен быть не столько управляемым объектом, сколько управляющим субъектом. Реформа политической системы имеет целью расширение и углубление социальных, политических прав и свобод, свободы совести, личных прав граждан, обеспечение их неразрывной связи с гражданскими обязанностями, создание всеобъемлющей системы выявления разнообразных интересов и воли людей, их согласования и отражения во внутренней и внешней политике, укрепление законности и воспитание безусловного уважения к закону, создание правового государства. Решение в комплексе этих конкретных задач призвано обеспечить гарантии поворота к человеку и в политической сфере.

Гуманистическая ориентация — сквозная идея перестройки, определяющая подход ко всем актуальным проблемам развития экономики, социальных отношений, политической сферы, духовной жизни, международных отношений. Эта ориентация — конкретно-политическое воплощение глубинной диалектической взаимосвязи объективных законов истории с гуманистическими целями, ценностями и идеалами людей.

* * *

Рассмотрим теперь под углом зрения общих тенденций исторического прогресса более конкретные проблемы марксистско-ленинской теории преобразующей и познавательной деятельности человека.

Особую роль в развитии человека играют *орудия труда*. Орудия представляют собой искусственные дополнения к естественным органам человеческого тела. Эти дополнения неизмеримо расширяют возможности рук человека, его органов чувств, его мозга. Совокупность этих искусственных органов человеческой жизнедеятельности составляет то, что Маркс называл неорга-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 57.

ническим телом человека. Изготовление орудий труда коренным образом изменило путь эволюции жизни на Земле. Содержанием эволюции стало уже не изменение естественного тела человека и приспособление обмена веществ и поведения к условиям среды, но изменение среды, совершенствование «неорганического тела».

Орудия труда представляют собой такие вещи и процессы природы, в которых воплощены, объективированы, опредмечены деятельность человека, его знания, навыки, способности, замыслы, цели. Овеществляя в камне, дереве, металле свой труд, цели, навыки, знания, люди получают возможность общаться друг с другом, обмениваться опытом, формируя и развивая в этом общении свое сознание, чувства, волю, разум. Созданный человеком мир, мир «очеловеченной природы», есть предметный образ человека, воплощение его деятельных сил и способностей, обнаружение его сущности. «Мы видим, что история промышленности и сложившееся предметное бытие промышленности являются раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией»⁵.

Преобразующая деятельность человека существует и развивается только в общении и через общение. *Нерывная связь материального и духовного производства с общением, отношений человека к природе с отношениями человека к человеку — важнейший узловой пункт диалектики развития человека и его мира.*

Овеществляя, опредмечивая свою сущность, деятельные силы и способности, люди получают возможность изменять, преобразовывать, совершенствовать свою собственную природу и делать это сообща. Тем самым они получают возможность развиваться в историческом процессе деятельности и общения, обретают историю. Отношение человека к миру необходимым образом включает его отношение к истории своей деятельности, к истории культуры, связь настоящего и прошлого, преемственность поколений.

Даже тогда, когда созданные предшествующими поколениями вещи уже не могут служить практическим целям новых поколений, они не утрачивают своего значения как памятники культуры, не теряют своей духовной, человекоформирующей сущности. Ведь вещи,

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 123.

созданные человеком, не просто вещи, — это вещи, имеющие общественный смысл, «умные вещи». В самой их форме запечатлены логика человеческой деятельности, их общественно-трудовое и «образующее», воспитательное предназначение. Использовать вещь по-человечески и значит раскрыть эту логику, смысл вещи. Такое использование вещей, созданных другими людьми, есть не что иное, как возрождение прошлой деятельности в деятельности живой. В этом суть Марксовой мысли о «распредмечивании» деятельности.

Предмечивание и распредмечивание — ключевые понятия марксистской теории деятельности. Они позволяют понять механизм преемственности истории, развития материальной и духовной культуры. Ведь не только материальная, но и духовная деятельность человека существует и развивается, обогащается в ряде поколений именно благодаря опредмечиванию, т. е. материализации в языке — универсальном инструменте общения, в символе, математическом знаке, мраморе, красках, звуках... По сути дела, каждая созданная человеком и для человека вещь есть не просто предмет, но некое сообщение, информация, которую другой должен расшифровать, прочесть. Именно это и делает вещь *предметом культуры*. Если этого нет, то она так и остается просто вещью, предметом, подобно другим «немым» предметам природы.

Неспособность к распредмечиванию, т. е. к обнаружению общественно-человеческого смысла предметов культуры, выливается в варварское разрушение созданных предшествующей культурой ценностей или в использование этих ценностей не в соответствии с их смыслом и предназначением. Человек, лишенный исторической памяти, разрывающий связи с историей, — ущербное существо. Охрана и восстановление памятников истории и культуры — конкретное проявление гуманистических тенденций перестройки.

Диалектика производства и общения позволяет понять не только преемственность преобразующей деятельности, но и гуманистическое, человекообразующее содержание ее. Создавая какую-либо полезную вещь и воплощая в ней навыки, знания, способности, талант, человек воздействует не только на предмет своей деятельности, но и на другого человека, учит его руку, воспитывает чувствующий красоту формы глаз,

музыкальное ухо, мышление. Скульптор не только формирует мраморную глыбу, не только создает образ, но формирует и отношение другого человека к миру и к самому себе, его художественное чувство, развивает воображение, нравственное чувство, формирует сознание.

Сознание с самого начала есть общественный продукт. Ведь цель, которой подчинена деятельность и которая связывает воедино все ее этапы, имеет общественное содержание — человек создает вещь, удовлетворяющую какую-либо общественную потребность. Орудия деятельности также составляют общественные средства ее. Да и сам труд как определенный способ действий является звеном общественного разделения труда, а навыки труда, его операции отработывались на протяжении ряда поколений.

Для понимания сущности сознания особенно важно иметь в виду *диалектическую взаимосвязь индивидуальной и общественной деятельности*. Человеческое сообщество не муравейник, в котором каждое насекомое раз и навсегда приспособлено только к какой-либо особой «деятельности». Живя в обществе и действуя в подвижной, изменчивой системе разделения труда, человек должен быть готов к любого рода деятельности, которую возложит на него общество. Человек тем и отличается от животного, что он существо *универсальное*. Таковым он может быть только как существо разумное, *мыслящее*.

Восприятие действительности отдельным индивидом всегда является субъективным, ситуативным, односторонним. Полную объективную характеристику вещи дает только совокупная общественная практика, использующая вещи в разных ситуациях, испытывающая их всесторонне. Эта объективная, всесторонняя, универсальная оценка вещей отражена в обобщенных представлениях о них, в понятиях. Поэтому человек имеет дело не только с вещами природы, но и с понятиями об этих вещах, не только с орудиями труда, но и с понятиями об этих орудиях, следовательно, с устойчивыми представлениями о сущности вещей и орудий, явлений и поступков, выработанными человечеством в ходе его истории и отраженными в языке. Эти обобщенные представления, понятия, категории мышления и определяют *активное отношение сознания человека к ми-*

ру. активный характер человеческого познания, отражения действительности.

Материально-практическое и познавательно-теоретическое отношения человека к миру представляют собой противоположности. Ведь, действуя практически, человек изменяет объективные обстоятельства и приводит их в соответствие с собственными потребностями и целями. Познавая же действительность, человек изменяет свои представления и приводит их в соответствие с объективными обстоятельствами. Познание — это постижение объективной истины, а объективная истина есть такое содержание наших знаний, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. И все же теоретическое и практическое отношения человека к действительности суть такие противоположности, которые существуют только в единстве. Чтобы удовлетворить свою потребность, человек должен как бы приглушить свой субъективный, чисто потребительский интерес к вещи, вникнуть в ее строение, учесть свойства, уяснить ее объективную логику. Чтобы делать, надо знать. Поэтому именно в труде возникает познавательный интерес, интерес к вещи ради самой вещи⁶.

Познание первоначально непосредственно «вплетено» в практическую деятельность. По мере развития оно приобретает относительную самостоятельность и выделяется в особый вид деятельности, становится специальной отраслью — производством знаний, наукой. Связи с практической деятельностью становятся все более опосредованными, отдаленными, но они сохраняются всегда. Ведь практика есть основа познания. Объективный мир во всем многообразии его явлений и законов открывается человеку лишь по мере того, как он практически осваивает его, вовлекает в свою жизнедеятельность. Даже звездное небо, казалось бы, бесконечно далекое от человека, становится инструментом земледелия и мореплавания — естественным хронометром и навигационным прибором. Сегодня же освоение космоса — это уже практика космонавтики.

В целом *диалектический путь познания* В. И. Ленин характеризовал следующим образом: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 120—121.

Живое созерцание — непосредственное отражение внешнего мира в результате воздействия вещей на органы чувств человека, первая ступень познания. Форма живого созерцания — ощущения, восприятия, представления.

Чувства человека — продукт всей предшествующей истории. Человеческий глаз активен. Он видит иначе, чем глаз животного. Общественная практика постоянно революционизирует живое созерцание. В наши дни чувственное созерцание, вооруженное новыми техническими средствами, оставаясь живым, в значительной мере теряет свой непосредственный и исключительно индивидуальный характер. Объектив телекамеры буквально стал нашим коллективным, общественным глазом, позволяющим заглянуть туда, где нас нет. Технические средства сократили расстояния между людьми, облегчили взаимопонимание, сделали возможным сопереживание событий, сблизили людей эмоционально, перекинули «мосты» общения между континентами, дали возможность индивиду чувственно ощутить себя частицей всего человечества.

Живое созерцание способно лишь фиксировать разнообразные явления, события, факты, но не дает возможности проникнуть в их сущность, закономерность. Всеобщие, закономерные, необходимые связи явлений познаются на второй, рациональной ступени познания с помощью абстрактного мышления.

Своеобразие *рационального познания* состоит в его отвлеченности, абстрактности, дающей ряд важных преимуществ. В живом созерцании разнообразные вещи, явления, события даны в переплетении друг с другом, нерасчлененно. С помощью силы абстракции мышление распутывает этот клубок, расчленяет, отделяет всеобщее от особенного и единичного, необходимое от случайного, существенное от несущественного, выделяет однородные группы явлений, прослеживает их внутренние связи.

Абстракция есть мощный инструмент проникновения в глубь явлений. «Абстракция материи, закона природы, — писал Ленин, — абстракция стоимости, и т. д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»⁷. Серьезная абстракция выявляет суть

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 152.

дела, вздорная же именно от этой сути и отвлекается. Суждение о человеке исключительно по анкетным данным, всевластие бумаги, инструкции, формализм, бюрократизм — все это не что иное, как «вздорная абстракция» в действии. Да и догматизм, рассматриваемый с его логической стороны, — это тоже абстрактное мышление, оторвавшееся от живой жизни и заостреннее в этой оторванности.

Мышление абстрактно, а истина всегда конкретна. Умение создавать абстракции и пользоваться ими в интересах постижения конкретной истины не дается человеку вместе с молоком матери. Такому умению надо учиться. Оно составляет метод познания. Диалектика и есть такой метод, который учит гибкому применению понятий, формирует способность постигать живое движение жизни во всем ее разнообразии и единстве, логику мышления. Диалектика поэтому является не только учением об общих законах развития мира, но и логикой и теорией его познания.

Овладение диалектикой как методологией революционного мышления и действия сегодня особенно актуально. Обстановка гласности, разнообразия суждений, плюрализма мнений, дискуссий, атмосфера широкого демократического диалога — собственная стихия диалектики. Эта обстановка позволяет говорить о *новых социальных функциях диалектики*. Демократизация неразрывно связана с диалектикой. Одной из целей радикальной реформы политической системы нашего общества является создание таких политических структур и механизмов, которые обеспечили бы превращение живой диалектики «мнения народного», дискуссий, свободы мысли и свободы суждений каждого человека и всех вместе в постоянно действующий фактор самообновления политической системы, в источник самодвижения нашего общества, сбрасывающего с себя окостеневшее, мертвое «единомыслие».

Столкновение мнений не самоцель, многосторонний диалог есть необходимое условие консолидации многообразия общественных сил, их сосредоточения на решении ключевых проблем перестройки. В конечном счете целью общественного диалога является нахождение истины, т. е. оптимального конструктивного решения проблем. *Культура диалектического мышления есть неотъемлемый элемент политической культуры, культуры*

дискуссий, диалога. Не случайно диалектика и возникла в «полисах», демократических городах-государствах античной Греции. Да и само слово «диалектика» первоначально означало умение вести беседу, спор, добывать истину в столкновении мнений. Политическая культура предполагает уважение к точке зрения оппонента, терпимость в политических спорах, признание права на ошибку, способность к компромиссам, использование силы аргумента, а не аргумента силы. Думается, это составляет категорический императив подлинно демократического общественного диалога.

Что же касается догматического мышления, то оно тоже имеет социальное измерение. Оно продукт бюрократизации знания. Маркс писал о бюрократии: «Ее иерархия есть *иерархия знания*. Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частных; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение»⁸. Авторитет, продолжал он, есть принцип ее знания и обоготворение авторитета есть ее образ мыслей. Новое мышление как раз и восстает против этого образа мыслей, против диктатуры мертвой абстракции, ее господства над мыслью живой.

Гуманизация общественной жизни невозможна без гуманизации знаний, без демократизации научного творчества, без овладения научными знаниями о человеке и обществе всеми трудящимися. Наука так же неотделима от демократии, как и демократия от науки.

Знание — чувственное и рациональное, эмпирическое и теоретическое — не является самоцелью. Конечная цель познания — практика, **преобразование мира и создание достойных человека условий жизни.** *Практика и основа познания, и цель, и критерий истины.* Следует учитывать, что это критерий диалектический. Он является *настолько определенным*, что позволяет опровергнуть идеализм, скептицизм, релятивизм, но одновременно и *настолько неопределенным*, чтобы не позволить абсолютизировать отдельные результаты познания, конкретно-исторические формы жизни и заострять в догматизме.

Абсолютная истина складывается из суммы относительных истин в бесконечном процессе познания. Аб-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 271—272.

солютизация какой-либо одной из них неизбежно ведет к заблуждению. То, что казалось вчера догматическому мышлению абсолютной истиной теории социализма, сегодня оказывается в лучшем случае истиной относительной, а в худшем — просто заблуждением. А там, где речь идет о социальной практике, управлении, политике, заблуждение не остается лишь в мозгу заблуждающегося. Оно тоже стремится стать практикой. Воистину сознание человека не только отражает мир, но и творит его. Догматические заблуждения привели к деформациям социализма. Переосмысливая критически старые представления о социализме, мы возрождаем сегодня *решающее в марксизме*, его живую душу — диалектику.

Возрождение духа ленинизма, оплодотворяющего практику перестройки, — одна из самых примечательных черт нашего времени. Весь потенциал познания, теории, науки должен быть поставлен на службу делу перестройки, делу гуманистического обновления социализма.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРЕСТРОЙКА

*«Вся так называемая всемирная история, — отмечал Маркс, — есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...»*¹ Человеческим трудом создается материальное и духовное богатство общества. В труде формируется и развивается разнообразие потребностей и способностей человека, богатство его отношений к миру, другим людям, самому себе, богатство его сущности.

Но это только одна сторона дела. Труд в эксплуататорском обществе способен создавать не только богатство, но и нищету. Чем больше ценностей производит трудящийся, писал Маркс о капиталистическом производстве, «тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства; чем лучше оформлен его продукт, тем более изуродован рабочий; чем культурнее созданная им вещь, тем более похож на варвара он сам; чем могущественнее труд, тем немощнее рабочий; чем замысловатее выполняемая им работа, тем большему умст-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 126.

«вечному опустошению и тем большему закабалению природой подвергается сам рабочий»². Труд производит ум, но также и кретинизм как удел рабочих. Он объединяет людей, но он же их и разъединяет. И наконец, чем мощнее становятся производительные силы человека, тем в большей степени они превращаются в силы разрушения, угрожающие существованию и природы и самого человечества.

Это противоречие и составило *исходную проблему материалистического понимания истории, политической экономики, научного коммунизма*. Пути решения этой проблемы освещает марксистско-ленинское учение об обществе, закономерностях его развития.

Разрабатывая еще в молодости концепцию *реального гуманизма*, Маркс писал о том, что в новом обществе все общественные отношения должны строиться в соответствии с «*категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, порабощенным, беспомощным, презренным...*»³

Материалистическое понимание истории дает научное представление о путях практической реализации этого гуманистического «императива». Какова определяющая идея этого обоснования? Это *мысль о человеке как творце истории, ее субъекте*.

Известно, что *смена общественно-экономических формаций представляет собой естественноисторический процесс*. В основе этого процесса лежит диалектическое взаимодействие производительных сил и производственных отношений. Производительные силы, непрерывно развиваясь, приходят в противоречие с производственными отношениями, являющимися более инертными, устойчивыми, чем производительные силы. Противоречие обостряется, принимает характер конфликта. Известное время общество переживает стагнацию, застой, испытывает социальные муки. В конечном счете старая общественная оболочка взрывается, в обществе утверждаются новые экономические отношения, перестраивается весь социальный организм, меняется надстройка. Этот переворот, качественный скачок и есть *социальная революция, осуществляющаяся через клас-*

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч. — Т. 42. — С. 89.

³ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. — Т. 1. — С. 422.

совую борьбу и предполагающая завоевание власти новым, восходящим классом. Такова *объективная логика истории*. Но принципиально важна и другая, *личностная составляющая исторического процесса*.

В ходе социальной революции не только происходит ломка всех общественных отношений и рождается новый социальный строй. Революции меняют саму человеческую личность, ибо превращают человека из сырого материала истории в ее сознательного творца. Для социального переворота «необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*; следовательно революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что и *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества»⁴.

Новые общественные отношения заявляют о себе сначала лишь в идеальной форме — как недовольство существующим, как потребность перемен, как предчувствие и желаемая цель. Поэтому именно переломные, революционные периоды истории требуют от человека величайшей мобилизации воли, интеллекта, ответственности, величайшей решимости провести сделанный выбор в жизнь. В истории нет автоматизма, нет фатальной неизбежности. Поэтому человеческий фактор — важнейшая движущая сила истории. А человеческий фактор — это фактор не только массовый, классовый, но и личностный.

В революционные периоды сама историческая необходимость персонифицируется в личности отдельного человека — лидера и делает эту личность поистине великой. Такая личность сама ощущает и осознает себя как одухотворенное орудие истории, как существо, сквозь разум, чувства, нервы которого проходит разлом эпох. Нет, не великая личность творит историю. Ее творит народ, но не как безликая и слепая масса, а как совокупность десятков, сотен тысяч, миллионов людей, ставших личностями. Подлинно великой историческую личность делает ее способность поднять человека массы до уровня субъекта истории, творца своей собственной судьбы.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 70.

Но есть и иная мера «величия» исторической личности. Это мера обезличения массы, слепо следующей за лидером, мера обращения ее не в цель, а в средство преобразований. Обратной стороной всякого культа личности всегда оказывалась безликость массы, превращенной в сплошной серый фон для «исторической фигуры».

В связи с культом личности Сталина и его социальными последствиями возникает и широко обсуждается сегодня непростой вопрос. Культ личности не есть неизбежный спутник развития социализма. Но и объяснить его возникновение чистой случайностью, связав лишь с особенностями характера и тираническими замыслами Сталина, — не значит ли признать опять-таки культ «личности», только «наоборот»? Личности «демонической», «роковой», «злого гения» истории?

Свои преступления Сталин совершал, конечно же, не в одиночку. За ним, разумеется, стояли «лица из окружения». Но нельзя не учитывать и того, что стояла и известная «масса» — наиболее отсталая и инертная часть общества, тот «человеческий материал», который еще не сумел до конца сбросить с себя «всю старую мерзость», который еще не научился действовать самостоятельно, творчески, не отвык поступать только по указке сверху и слепо верить этой указке. А это объективное и далеко не случайное историческое обстоятельство. Мы начали строить «...новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи»⁵. Продолжение дела Октября в том и должно состоять, чтобы вовлечь массы людей в социальное творчество, в живое дело строительства социализма, возвысить их, превратить в «исторических деятелей». Авторитарные же методы Сталина были направлены на обратное.

В годы культа личности и «культа должности» формирование общественного богатства, строительство фабрик и заводов оплачивалось ценой превращения человека в средство, в те самые щепки, которые летят, когда рубят лес. Ценой разрушения личности. Но ведь *формирование личности и составляет глубинное содержание истории*. Разрушение же личности — это и есть движение вспять, вниз. Столкнуть «локомотив истории» под гору проще и легче, чем повести его в гору. И для

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 449.

того чтобы: сдвинуть людей: по наклонной плоскости вниз, вовсе не требуется выдающихся человеческих качеств той личности, которая берется за такую «работу»: тут достаточно и иных, например, «сатрапией твердости» (В. Маяковский).

Сказанное, конечно же, не исчерпывает объяснения такого явления; как культ личности и деформации социализма. Но учитывать эту сторону дела необходимо.

В. И. Ленин вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом представлял себе социализм как: такую общественную систему, которая призвана обеспечить *полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества*. Этой гуманистической цели должны служить и производительные силы, и экономические отношения, и развитие социально-классовой структуры общества, и его политическая система, и духовная культура.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало историческому процессу всесторонней гуманизации общественных отношений на принципах социализма. Но в годы господства административно-командной системы произошла *деформация социалистических общественных отношений и в экономике, и в политике, и в духовной жизни*. Это явилось следствием отступления и в теории и на практике от ленинских принципов социалистического строительства. Зловещую разрушительную роль сыграл тезис Сталина об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. Его осуществление на практике вело к подрыву союза рабочего класса и крестьянства, к утверждению в обществе недоверия к интеллигенции, к разгулу шпиономании и подозрительности, к чудовищным репрессиям, в конечном счете — к разобщенности людей и росту *отчуждения человека от человека*.

В чем корни этого отчуждения?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует вспомнить ленинское понимание *взаимоотношения экономики и политики* в социалистическом строительстве.

Ленин рассматривал политику как концентрированное выражение экономики. Политика рабоче-крестьянской власти и Коммунистической партии должна была быть выражением *логики хозяйственной эволюции в целом*, экономики в целом, следовательно, и промышленности, и сельского хозяйства, и развития хозяйственных связей города и деревни. Одновременно Ленин го-

ворил, что политика не может не иметь первенство перед экономикой, ибо, не решив свои политические задачи, не удержав власть, не укрепив союз с крестьянством, рабочий класс не решит и свои экономические задачи, не обеспечит победы социалистической тенденции развития экономики.

С деформацией взаимоотношений между политикой и экономикой, с извращением ленинской мысли об их диалектике связаны прежде всего сталинизм и деформации социализма в нашей стране. И именно восстановление ленинского понимания этого взаимоотношения заложено в основу перестройки, идеи реформы экономической и политической системы.

Тезис Ленина о первенстве политики перед экономикой Сталин и его окружение поняли грубо, прямолинейно, недialeктически, вульгарно. А именно как первенство внеэкономических методов строительства социализма перед экономическими. Политические методы были отождествлены с административными, командными, репрессивными, противопоставлены экономическим. Другой тезис Ленина о политике как концентрированном выражении экономики был понят также односторонне. А именно политика трактовалась и осуществлялась не как концентрированное выражение экономики в целом, а лишь одного из ее секторов, государственного, как концентрированное выражение интересов форсированного развития индустрии. Это развитие велось за счет сельского хозяйства, неэквивалентного обмена между городом и деревней, «перекачки» средств из деревни в город. В результате экономика оказалась деформированной; получила однобокое развитие, что выразилось и в хроническом отставании сельского хозяйства (продовольственная проблема); и в отставании производства предметов потребления от производства средств производства (группы «Б» от группы «А»), которое и по сей день ощущается как дефицит товаров народного потребления; и в слабом развитии социальной сферы; и в снижении материальных стимулов к труду — уравниловке; и в недооценке роли хозяйственной самостоятельности предприятий, товарно-денежных отношений, кооперации; и во всевозможных структурных диспропорциях в экономике и т. д.

Подверглась деформациям и политика. Ведь если политика есть концентрированное выражение экономики

в целом, то она не может не выражать разнообразия экономических интересов и их связь. А интересы — это классы. Политика и есть взаимоотношения классов. В результате свертывания нэпа во второй половине 20-х годов начала разрушаться система хозяйственных связей города и деревни, экономическая «смычка» рабочего класса и крестьянства, нормальный обмен продуктами промышленности и сельского хозяйства. Одновременно форсированная и сплошная коллективизация, проводившаяся без создания необходимых материальных и психологических предпосылок, на основе отказа от принципа добровольности, вела к ущемлению интересов крестьян. Следовательно, к угрозе подрыва союза рабочего класса и крестьянства — высшего принципа диктатуры пролетариата, высшего принципа политики, что особенно волновало в те годы многих коммунистов, например Н. И. Бухарина.

Расплата за деформации экономики и политики оказалась суровой: снизилась социальная активность трудящихся, возникло их отчуждение и от общественной собственности, и от продуктов труда, и от власти, и от духовной культуры.

Общественные отношения в большой мере дегуманизировались. В экономической сфере *проявлениями отчуждения* стали превращение общественной собственности в «ничейную», казенную, падение заинтересованности производителя в конечных результатах своего труда, разрыв между производством и потреблением, накоплением и потреблением, утрата трудящимися чувства хозяина производства, всевластие команды и пренебрежение к экономическим методам управления. В социальной сфере это проявилось в остаточном принципе выделения средств на ее развитие, в нарушениях социальной справедливости, в падении престижа высокопроизводительного, квалифицированного труда, в распространении чуждых природе социализма тенденций к социальному паразитизму, в социальной апатии. В политической сфере это выразилось в росте недоверия ко всему государственному, в «притерпелости» к формализму и бюрократизму, в падении уровня политической культуры, правосознания и политической активности. В духовной — в стандартизации творчества, распространении серости, однообразия «духовной продукции», в снижении общего уровня духовных потреб-

ностей и деформации их структуры, в падении творческого потенциала науки и искусства. Все это не могло не сказаться негативно на социальном самочувствии и настроениях людей.

Преодоление отчуждения человека от общества — кардинальнейшая проблема, которую призвана решить перестройка, главное условие гуманистического обновления социализма, его превращения в строй реального, подлинного гуманизма.

Проблема отчуждения — одна из основных в марксизме. Именно анализ отчуждения стал для Маркса исходным пунктом гуманистической критики капитализма. Долгое время в советском обществоведении само понятие отчуждения рассматривалось как абсолютно неприменимое к социализму. Жизнь показала несостоятельность этих представлений.

Возникновение и развитие отчуждения человека от своего труда, от другого человека, от общества и от своей собственной сущности в марксизме рассматривались как результат стихийного формирования общественных связей людей, складывающихся у них «за спиной» и неподвластных их собственному сознательному общественному контролю. Причина отчуждения — разобщенность людей, «атомарность» человеческого существования в условиях господства частной собственности, конкуренции, эксплуатации человека человеком. Стихийное взаимодействие частных интересов и действий людей приводило к тому, что суммарный результат этих действий принимал облик демонической силы, стоящей над человеком и манипулирующей им. Таково, например, стихийно складывавшееся разделение труда, приковывавшее человека пожизненно к какой-либо одной функции. Ничего мистического в этом, конечно, нет. Господство этой силы над людьми было, разумеется, выражением господства одной части общества над другой, но выражением анонимным. Даже господствующие классы действовали в условиях стихийно складывающихся общественных взаимосвязей, далеко не во всем подвластных их сознательному контролю.

Отчуждение возникает тогда, когда общественное богатство перестает быть богатством отношений человека к природе, обществу, к самому себе; когда воплощенная в этом богатстве человеческая сущность, его социальная сущность, обособляется от человека, вслед-

естве чего обездуховливается его труд, обесмысливается жизнь, опустошается личность. Человек перестает быть целью, сама жизнь, труд, творчество превращаются только в средства для жизни. И потому, писал Маркс, человек чувствует себя человеком не в труде, на производстве, в творчестве, т. е. там, где он именно и утверждается как личность, а лишь в кровати и у тракторной стойки.⁶

... Отступления от ленинских принципов социализма, господство в течение десятилетий в общественной практике авторитарно-командных методов руководства, распространение в обществе казарменно-бюрократических порядков, пренебрежительное отношение к материальным и духовным интересам людей, к их естественному разнообразию, к личности человека привели к возрождению явлений социального отчуждения уже на социалистической почве. Оно явилось питательной средой для всевозможных негативных явлений — бюрократизма, злоупотреблений служебным положением, рвачества, потребительства, преступности, пьянства, психологии социального нигилизма.

Особенность отчуждения при социализме заключается, во-первых, в том, что оно возникает вследствие действия не стихийных, а сознательно-волевых начал, сознательного отступления от социалистических принципов. Отодвинув на второй план стихийные механизмы, социализм выдвинул на первый сознательные — планомерное строительство и регулирование общественных отношений. Но проблемы от этого не упростились, а усложнились. Возросла опасность перерождения сознательно-волевого воздействия на ход социальных процессов в произвол, в командование. Возросла и цена субъективной ошибки. А ошибка в политике — это все-то в ней, что наносит ущерб интересам трудящихся, личности. Научное осознание объективных законов общественного развития и применение научного знания на практике сами по себе еще не гарантируют управление от ошибок. Единственной гарантией эмансипации общества от просто случая и просто произвола⁷ может быть только демократия в союзе с на-

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 91.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 25. — Ч. II. — С. 356—357.

кой, только самоуправление народа, не знающего над собой иной власти, кроме власти своего собственного объединения. В сложившейся же в 30—40-х годах административно-командной системе социального управления и наука и демократия были отодвинуты на задворки. Вследствие этого бичом общества стал именно произвол.

Во-вторых, особенность отчуждения при социализме состоит в том, что оно возникает в условиях господства не частной, а общественной собственности.

Два обстоятельства оказали решающее воздействие на этот процесс: превращение общественной собственности в казенную, «ничейную» и сужение реальных возможностей для трудящихся участвовать в управлении производством. Общественные, общенародные интересы под видом интересов государственных стали отрываться от интересов коллективов и личностей и противопоставляться им как некие особые, «высшие» интересы. Ленин еще в начале своей революционной и теоретической деятельности предупреждал: «...самым высоким идеалам цена — медный грош, покуда вы не сумели слить их неразрывно с интересами самих участвующих в экономической борьбе, слить с... «узкими» и мелкими житейскими вопросами данного класса»⁸. А в одной из самых последних своих работ «О кооперации» писал: «Нэп в этом отношении представляет из себя в том отношении прогресс, что он приравнивается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего»⁹.

Отрыв «высшего» от «низшего», общественного от индивидуального и лежит в истоке отчуждения при социализме. В экономической сфере утвердился принцип: общественное достояние принадлежит всем вместе и никому в отдельности. Общенародный интерес практически стал пониматься не как сумма, а как разность интересов общества, коллектива и личности. Общество в целом стало отождествляться с государством, а государство с административно-командным аппаратом управления. Система общественных связей людей опять-таки стала обособляться от них самих и возвышаться над ними как сила, неподвластная их демокра-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 408.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 372.

тическому контролю. Управление вступало в противоречие с интересами трудящихся, со всем их реальным разнообразием, дистанция между управляющими и управляемыми не сокращалась, а увеличивалась, реализация ленинской идеи социалистического самоуправления народа откладывалась на отдаленное будущее. Нет ничего удивительного в том, что люди становились все более равнодушными к ходу общественных дел. Возникла реальная опасность вырождения социалистического коллективизма в *псевдоколлективизм*, в *казенно-бюрократический централизм*, который в годы культа личности и застоя и стал вытеснять коллективизм подлинный.

«Мнимая коллективность, — писали Маркс и Энгельс, — в которую объединялись до сих пор индивиды, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное...»¹⁰ Подлинный же коллективизм предполагает реальное единство разнообразного, связь личных, групповых и общенародных интересов, при которой выигрывает и общество в целом, и каждый его член, т. е. такое всеобщее, которое не обособляется от особенного и индивидуального, но включает в себя все богатство этого особенного и индивидуального. Принципом подлинного коллективизма может быть только принцип: всем вместе и каждому в отдельности. И управлять обществом должны все вместе и каждый в отдельности. Такой коллективизм и есть цель перестройки.

Подобно тому как частное может обособляться от общественного и возвышаться над ним, так и общественное может обособляться от индивидуального и противопоставляться ему. Гипертрофирование любого из этих начал приводит к социальному отчуждению.

Каковы же пути и средства ликвидации последствий социального отчуждения при социализме?

Главное условие — это преодоление разрыва интересов общества, коллектива и личности. **Коренной вопрос теории и практики социализма — это вопрос об оптимальном сочетании интересов всего общества, его отдельных классов и социальных групп, наций, трудовых коллективов, личности. Это и главный, коренной вопрос реального гуманизма.**

Именно так и ставил его Ленин, обосновывая положение о социализме как строе цивилизованных коопера-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 75.

торов. Строе, при котором достигается та степень соединения частного интереса с общественным; частного торгового интереса с контролем его со стороны государства, которая составляла камень преткновения для многих социалистов. Именно так ставит партия этот вопрос и сегодня: «Личность и общество, гражданин и государство, человек и коллектив — все это разные плоскости одной и той же проблемы. То, как она решается, отражает природу политического строя и во многом предопределяет результаты деятельности людей, весь уклад общественной жизни. Социалистическое решение этой проблемы состоит в органичном соединении коллективистского и личного начал»¹¹.

Умение соединять общественное и личное; «высшие» и «низшие» интересы — «гвоздь» ленинской концепции социализма. Это и «гвоздь» перестройки: Прямая и однозначная зависимость индивидуального благосостояния от благосостояния общества и коллектива, прямая и однозначная зависимость доходов от трудового вклада, распространение принципа распределения по труду не только на отдельных работников, но и на трудовые коллективы, полный хозрасчет, самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, внедрение бригадного, семейного подряда и арендных отношений — все это конкретно-исторические формы той степени соединения личного, группового и общественного, которое только и может сделать экономику эффективной.

Выявление разнообразия интересов и воли всех социальных классов, групп, наций, народностей, личностей, оптимальное согласование их и отражение во внутренней и внешней политике — коренной вопрос и политической реформы. Демократизация экономики, политики и духовной жизни, создание экономических гарантий политических и социальных перемен и политических гарантий экономических преобразований, комплексное решение всех проблем перестройки общественных отношений — вот метод гуманизации жизни общества.

Гуманизация экономических отношений в ходе перестройки — это прежде всего создание условий, при ко-

¹¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. — С. 39.

торых трудящийся человек на деле и ощущал бы себя хозяином производства, и действовал как хозяин, относился к общественной собственности как к своей, был бы заинтересован в достижении высоких конечных результатов, в высокопроизводительном труде на себя и на благо всего общества.

Гуманизация общественных отношений выражается, далее, в приоритетном развитии социальной сферы, в обеспечении социальных прав личности. Поднять уровень материального благосостояния народа, улучшить условия труда, повысить качество народного образования и здравоохранения, социального обеспечения трудящихся, их социальной защищенности, обеспечить неразрывную связь социальных благ, получаемых от общества, с отношением к труду — решение всех этих задач определяет *гуманистический смысл социальной политики*.

Столь же очевиден и *гуманистический смысл реформы политической системы*. Ее конечная цель и главный критерий успеха — всестороннее обогащение прав человека, повышение социальной активности советских людей. Права и свободы неотделимы от гражданских обязанностей. Без дисциплины и общественного порядка не может быть и личной свободы. Создание правового государства, укрепление законности, воспитание безусловного уважения к закону — непереносимое условие демократизации, следовательно, и гуманизации политических отношений, в центре которых стоит человек как субъект политической деятельности.

Гуманистическое обновление немислимо и без всемерной *активизации интеллектуального, духовного потенциала общества, заключенного в науке, образовании, всей культуре*. Обеспечение богатства и разнообразия духовной жизни, удовлетворения всего спектра духовных потребностей и интересов народа — решающее условие преодоления отчуждения человека от духовной культуры. Учет «человеческого измерения» научно-технического прогресса, его социально-гуманистических и экологических аспектов предполагает налаживание тесного взаимодействия всех отраслей духовной культуры, науки, техники, искусства, нравственности. Целостность человека — это целостность его культуры и гармоничность его взаимоотношений с ней.

Демократический и гуманный облик социализма как

цивилизации свободных и равноправных людей сложится только в результате реализации всех этих направлений гуманизации общественных отношений. Именно это и составляет содержание политической деятельности партии, призванной быть политическим авангардом трудящихся.

* * *

Гуманизм — развивающаяся система воззрений. Особенности нынешнего переломного этапа в развитии человечества поставили в повестку дня вопрос не только о конкретизации гуманистических представлений и идеалов, но и о новом, более глубоком их осмыслении. Это обусловлено возникновением и обострением глобальных проблем современного человечества, прежде всего проблемы выживания в условиях угрозы термоядерной катастрофы и мирового экологического кризиса. Проблемы обеспечения мирного будущего человечества, превращения научно-технического потенциала в потенциал созидания, а не разрушения, проблемы охраны окружающей среды, продовольственная, ресурсная, демографическая и другие встают сегодня перед всем человечеством как его общие проблемы.

Осознание противоречивости, разнообразия и одновременно целостности мира обязывает по-новому взглянуть на взаимосвязь пролетарски-классовых и общечеловеческих интересов, глубже понять их диалектику.

Диалектика классовых и общечеловеческих интересов всегда была в центре внимания марксизма-ленинизма. Маркс и Энгельс видели в пролетариате единственный класс, который, освобождая себя, освобождает все общество. Взаимосвязь классового и общечеловеческого — одна из изначальных идей марксизма. Сегодня она приобрела качественно новое осмысление, привнесено в систему взглядов реального гуманизма *новым политическим мышлением*. Это качественное изменение кратко выражается в положении о *приоритете общечеловеческих интересов и ценностей*, т. е. о приоритете того, что объединяет людей по сравнению с тем, что их разъединяет. Здесь — сердцевина нового политического мышления, завоевывающего все больше сторонников на всех континентах. Ведь мир человека включает в себя все сообщество людей, условия жизни не только

нынешних, но и будущих поколений, все человечество, судьбы которого, как и судьбы жизни на Земле, в конечном счете зависят от разума самого человека, его доброй воли, от способности людей объединиться для решения общих проблем. Решение этих проблем — непереносимое условие решения всех остальных.

То, что сто лет назад представлялось естественными предпосылками развития человечества, не требующими от него заботы и вмешательства, сегодня уже не является таковым. Взять хотя бы воздействие научно-технического прогресса на окружающую среду или биологию самого человека. Это воздействие не считается ни с классовыми различиями, ни с государственными границами, ни с различиями социально-экономических, политических и культурных систем. Сегодня как раз эти общие условия существования человечества оказываются под угрозой. Ясно, что, не обеспечив незыблемости этих основ, нельзя говорить и о разрешении социально-классовых, межгосударственных и идеологических противоречий.

Вместе с тем необходимо остерегаться и упрощенного, механистического понимания приоритета общечеловеческих ценностей и интересов. Речь отнюдь не идет о том, чтобы принести коренные интересы и идеалы рабочего класса в жертву общечеловеческим. Речь идет именно о взаимозависимости этих интересов, об их диалектике, о недопустимости их противопоставления; о том, что реализация коренных классовых целей возможна только на основе решения общечеловеческих проблем. А это предполагает демилитаризацию и гуманизацию международных отношений, создание такой их системы, когда не эгоистические устремления и предрассудки будут двигать государствами при разрешении противоречий в мире, а разум, знание и нравственные нормы, когда будет обеспечено право каждого народа на свободу выбора пути социального прогресса.

Революционно-преобразующая деятельность человека развивается вширь и вглубь. Предметом этой деятельности сегодня становятся глобальные условия его существования и глобальные отношения людей. Мы представляем себе будущий мир человека как ненасильственный и безъядерный мир, как пространство свободного и всестороннего развития человека внутри мирового сообщества и посредством него.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Мировоззрение реального гуманизма	5
Диалектика преобразующей и познавательной деятельности человека	19
Историческое развитие, гуманизация общественных отношений и перестройка	33

Лев Константинович Науменко

ЧЕЛОВЕК И МИР ЧЕЛОВЕКА

Гл. отраслевой редактор Ю. Н. Медведев

Редактор Е. А. Кушнарера

Мл. редактор Т. А. Тарасова

Худож. редактор М. А. Бабичева

Техн. редактор Н. В. Клецкая

Корректор Л. В. Иванова

Сдано в набор 20.03.89. Подписано к печати 04.05.89. А-08673. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага кн.-журнальная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,52. Усл. кр.-отт. 2,73. Уч.-изд. л. 2,59. Тираж 20 000 экз. Заказ 528. Цена 10 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 891805.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

10 коп.